

УДК 81-25

КОНСТРУКЦИЯ <УЙТИ В + АСС> В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ

Смирнова Анастасия Евгеньевна

студент кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская наб., 7-9-11В, Санкт-Петербург, 199034. smirnovan1.618@gmail.com

Объектом внимания в настоящем исследовании является конструкция <уйти в + Асс> – *уйти в семью, уйти в отставку, уйти в запой, уйти в умат* и т. д. В статье описываются ход и результаты анализа функционирования этой конструкции в современной русской повседневной речи и ее имитациях, к которым были отнесены такие разновидности дискурса, как научная, публичная, газетная речь и речь кино. Материал исследования рассматривается в семантическом (сопоставление с существующими словарными фиксациями и дефинициями) и фразеологическом (анализ степени идиоматичности конструкции) аспектах. Источниками материала для анализа послужили основной, устный и газетный подкорпусы Национального корпуса русского языка, Генеральный Интернет-Корпус Русского языка, окружающая речь, речь в интернете и соцсетях. В ходе анализа были выявлены такие функции рассматриваемой конструкции, как эвфемизация и дисфемизация, функция «декоратива» и функция переноса значения слова в позиции Асс. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для создания проекта новой словарной статьи глагола *уйти*, в практике перевода русских текстов на другие языки, а также в разработке методики описания подобных единиц.

Ключевые слова: грамматика конструкций; лексико-семантическое поле; степень идиоматичности; эвфемизм и дисфемизм; декоратив; перенос значения слова.

Лексика современной русской речи постоянно пополняется новыми единицами и новыми значениями старых лексем и сочетаний и потому становится все более интересной для лингвистов всех направлений. Конструкция <уйти в + Асс> интересна для исследования в силу того, что большая часть ее употреблений, встретившихся в разговорной речи и ее имитациях, либо обнаруживается на периферии словарной статьи (на слово *уйти* или на существительные в позиции Асс), где в принципе «лежат истоки многих изменений, происходящих со словом в его реальном употреблении» [Богданова-Бегларян 2020: 24], либо вообще не зафиксированы словарями, даже словарями неформальной лексики. Из-за того что словари не дают достаточной и корректной информации о семантике многих конструкций и их составляющих, необходимо проводить анализ функционирования единиц типа <уйти в + Асс>, что и является целью настоящего исследования. Это позволит более детально и подробно изучить поведение лексических единиц в языке и поспособствует «обновлению словарного пространства» [Богданова 2017: 7].

Источником материала для анализа функционирования рассматриваемой конструкции стали устный (УП), основной (ОП) и газетный (ГП)¹ под-

корпусы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Генеральный Интернет-Корпус Русского языка (ГИКРЯ), окружающая речь, интернет и соцсети (ВКонтакте). Всего в пользовательский подкорпус вошли 92 употребления: 83 из них – из НКРЯ (90,2%), 4 – из соцсети ВКонтакте (4,3%), 3 – из ГИКРЯ (3,3%) и 2 – из окружающей речи (2,2%).

Грамматика конструкций, основанная Ч. Филмором и А. Голдбергом [Fillmore Kay, O'Connor 1998; Goldberg 1995], фактически присваивает конструкции статус основной единицы языка. Конструкция определяется как «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [Рахилина, Кузнецова 2010: 19], а к ее признакам относятся цельность, некомпозициональность, воспроизводимость и частотность. На основе такого понимания <уйти в + Асс> – это, безусловно, конструкция, что, в свою очередь, позволяет рассматривать ее в рамках данного подхода, «ориентированного на изучение и описание реального, естественного языка, причем в любых аспектах и срезах и на любых уровнях» [там же: 75].

Первым этапом исследования стал анализ лексико-семантического поля основы рассматриваемой

мой конструкции – глагола *уйти*. Этот анализ включал выделение «ядерных» (наиболее частотных и универсальных) и «периферийных» (требующих каких-то атрибутов – предлогов, союзов, определенных грамматических форм или просто редких) значений. Несмотря на то что глагол *уйти* определенно полисемантический (в МАС представлено 13 его основных значений [МАС 1988: 477–478], в БТС – 18 [БТС 2000: 1379]), в половине случаев (≈50 %) словарное описание этого глагола не является достаточным для трактовки его значения в составе рассматриваемой конструкции. Можно также отметить, что практически все (за исключением двух) значения глагола *уйти*, соответствующие контексту с этой конструкцией, были обнаружены именно в «периферийной» зоне словарной статьи, ср.:

*Я не думаю/ что мне много можно рассказать о себе/ я не работаю/ но очень болею за то/ что происходит в последнее время/ но очень много боли/ и поэтому стараюсь больше **уйти в семью**/ решая домашние проблемы/ потому что не хватает сердца на все происходящее* (УП НКРЯ).

Наиболее подходящим в данном случае представляется значение, обозначенное в словаре под номером 12 (явная «периферия»): «**Уйти** – <...> 12. перен.; во что. Целиком отдаться чему-л., увлечься чем-л. *Сергей ушел в книги*» [МАС 1988: 478].

Еще более интересными представляются случаи, когда в словаре вовсе не обнаруживается нужной трактовки:

*Это как во время дефолта 98 года/ когда все бросились на валютный рынок/ ожидая/ что сейчас рубль упадет/ нужно поменять свои рубли на доллары по этому/ более благоприятному курсу/ и быстро **уйти в валюту*** (УП НКРЯ).

Для данного контекста явно не подходят даже значения из «периферийной» зоны словарной статьи, такие как «14. Погрузиться, углубиться. *Ноги ушли в грязь*; 15. во что. Целиком отдаться чему-л., увлечься чем-л. *У. в чтение книг*. 16. Быть отправленным, отосланным по назначению. *Письмо ушло вчера*. 17. Расположиться, простереться вдаль, вширь перед кем-л. *Дорога ушла вдаль*. 18. Обратиться во что-л., видоизменившись или непропорционально развив какие-л. составные части. *Картофель ушёл в ботву*» [БТС 2000: 1379].

Интересно, кроме того, было рассмотреть словарные значения лексем в позиции Асс: иногда они легко находились в словарях (*декрет, отставка, небытие* и др.), однако встречались и не столь очевидные случаи. Например, весьма популярная сегодня фраза *уйти в закат*:

*Мечталось встретить такую девушку, полюбить-полюбить и **уйти в закат**, держась за руки* (ГИКРЯ).

В словарях русского языка такой конструкции не обнаружилось, равно как и подходящих толкований ее компонентов. Однако при поиске значения аналогичной конструкции в английском языке *to ride (drive/walk etc.) (off) into sunset* в интернете, первый же сайт [Cambridge Dictionary: электр. ресурс] выдает необходимое значение ‘to begin a new, happy life at the end of a story (начать новую, счастливую жизнь в конце истории)’:

*At the end of the movie, the two of them **ride off into the sunset*** ‘В конце фильма они вдвоем уходят в закат’.

В любом случае около 71% значений аккумулятивов, подходящих контексту, имеют словарную фиксацию.

Наконец, в рамках вопроса о словарных значениях рассматриваемой конструкции и ее составляющих, стоит сказать, что 25% таких единиц были найдены в словарях, в том числе фразеологических, целиком. Так, были обнаружены значения следующих конструкций: *уйти в тень* ‘скрыться’, *уйти в себя* ‘замкнуться в себе’, *уйти в мир иной* ‘умереть’, *уйти в гудок* ‘растрачиваться впустую’, *уйти в песок* ‘исчезнуть без следов’, *уйти в точку* ‘исчезнуть/убежать’, *уйти в землю* ‘умереть’, *уйти в тину* ‘спрятаться в надежном месте’, *уйти в туман* ‘исчезнуть’, *уйти в скорлупку* ‘спрятаться от людей’ и т. д.

Помимо этого в ходе исследования встал вопрос об идиоматичности рассматриваемых единиц. В качестве опорной точки в настоящей работе было взято широкое понимание идиомы, основанное на таких ее свойствах, как воспроизводимость, устойчивость и сверхсловность (см., например: [Ахманова 1966; Кунин 1996; Богданова-Бегларян, Лю Даян 2017]). Соответственно, идиоматичность в исследовании определялась как наличие у конструкции данных признаков. В работе используется также понятие степени идиоматичности, определяющее, насколько критично разложение конструкции на составляющие для ее смысловой цельности.

Условно разные конструкции можно поместить на своего рода **шкалу идиоматичности**: от меньшей степени идиоматичности к большей, слева направо. Так, например, конструкция *уйти в глубину (пустыни)* не идиоматична, потому что ее можно полностью разложить на составляющие (*уйти* ‘переместиться’, *глубина* ‘пространство, удаленное от чего-либо’) и в результате получить ее значение. В то время как выражение *уйти в отставку* имеет большую степень идиоматичности: слово *уйти* вне конструкции теряет свое значение (в отличие от слова *отставка*). Еще правее можно поместить, к примеру, выражение *уйти в иронию*, разложив которое, мы не сможем получить то же значение. Так, можно

говорить о степени идиоматичности² конструкции <уйти в + Асс>, что потенциально позволит провести более глубокий анализ разговорной речи на уровне фразеологии, идиоматики и даст возможность шире рассматривать ее в аспекте речеграфии³.

В ходе исследования, на основе рассмотрения семантического и фразеологического аспектов, было выделено три функции, которые конструкция <уйти в + Асс> выполняет в повседневной русской речи (и ее имитациях):

- эвфемизация и дисфемизация,
- функция «декоратива»,
- перенос значений слов.

Рассмотрим эти функции более подробно, на примерах из пользовательского подкорпуса.

1. Эвфемизация и огрубление речи

Л.П. Крысин в статье «Эвфемизмы в современной русской речи» [Крысин 1994] отмечает, что эвфемизация – это одна из двух противоположных тенденций современной речи, вторая – огрубление. Среди целей использования эвфемизмов автор выделяет три:

- 1) стремление избежать коммуникативных неудач, использование более вежливых, мягких слов (*слабослышащий* – вместо *глухой*);
- 2) маскировка сути явления (*новообразование* – вместо *опухоль*, *физическое устранение* – вместо *убийство*);
- 3) стремление сообщить что-то адресату так, чтобы было понятно только ему (*солидная договоренность* – вместо *большая денежная оплата*).

Первые две названных цели легко применить к рассматриваемой конструкции <уйти в + Асс>. Помимо этого, ее примеры можно обнаружить в «Словаре эвфемизмов русского языка» [Сеничкина 2008], где есть статья, посвященная конструкциям *уйти в другой мир*, *уйти в землю*, *уйти в вечность*, *уйти в мир иной* и др., которыми «маскируется» слово *умереть* (*умирать*). Помимо перечисленных, были обнаружены также такие варианты конструкции:

- *уйти в забытье* –
Скорее всего, вы выбросите это никому не нужное письмо, и мне ничего не останется, как принять пару тубиков элениума и уйти в забытье (ОП НКРЯ);
- *уйти в посмертие* –
Я слишком люблю земную жизнь, чтобы уйти в посмертие, люблю видеть этот пусть несовершенный, но такой радостный и красочный мир (ОП НКРЯ);
- *уйти в страну небытия* –
Каждый из нас выныривает откуда-то из тьмы времен, чтобы пожить и уйти в страну небытия (ОП НКРЯ).

«Дисфемизм – бранное, грубое, просторечное или даже нейтральное (реже с мелиоративной окраской) слово или выражение, употребленное с целью дискредитации адресата или выражения негативной оценки со значением неодобрения, пренебрежения, презрения» [Лысякова, Гаевая 2018: 52]. Здесь важно обратить внимание на указание, что дисфемизмы часто бывают просторечными. На основании этого к данной группе лексики можно отнести употребления исследуемой конструкции со словами в нейтральном или просторечном значении (отмеченными в словарях соответствующими пометами), имеющие заметную эмоциональную окраску и легко заменяющиеся более «нормативным» эквивалентом, например:

- *уйти в гудок* –
Сегодня мы много говорим о чтении, но я очень боюсь, что, как это и раньше часто бывало, все уйдет в гудок («исчезнет») (ОП НКРЯ);
- *уйти в тину* –
В девяносто четвёртом году/ когда вот как раз был разгул всех этих льгот/ ну/ Сан Саныч/ видимо/ своё дело сделал и ушёл в тину («скрылся»)/ *уехал жить во Францию/ где щас по сей день и живёт* (УП НКРЯ);
- *уйти в загул* –
За год до того, не позже, до 69 года то есть, был другой начальник у нашей экспедиции. Я его не знал. При мне он был уже в розыске. Он продал все экспедиционное имущество и ушел в загул («начал активно выпивать») – *эта, по слухам, где-то на 10 миллионов рэ* (ОП НКРЯ).

Во всех трех приведенных примерах ощущается негативная эмоциональная окраска: в первом – разочарование говорящего в современном непостоянстве увлечения чтением, во втором и третьем – отрицательное отношение к лицу, о котором идет речь.

Таким образом, можно говорить о таких функциях конструкции, как *эвфемизация* и *огрубление речи*.

2. Функция «декоратива»

В современной коллоквиалистике существует термин, еще не вошедший в общую терминологию и применяемый к прагматическим маркерам – «декоратив», или, обиходное, «никчемутив». Этот термин употребляет в своих работах Н.В. Богданова-Бегларян, ср.: такая единица «используется говорящим не в какой-либо практической функции, а абсолютно немотивированно, “для красного словца”» [Богданова-Бегларян 2019: 322]. В настоящем исследовании к «декоративам» были отнесены те употребления конструкции <уйти в + Асс>, которые, кажется, никак не влияют на смысл и больше похожи на украшение (скорее – украшательство) речи. Подтверждением может послужить тот факт, что употребления, отнесенные к этой категории, зача-

стую в словарях имеют при себе помету «книжное», а рядом с ними часто стоит синоним, ср.:

*В тот момент мы не собирались никого/ конечно/ брать/ и за секунды перед тем как вот э... у... **уйти в небытие наркоза**/ э... я сразу э... чувство страха/ чувство какого-то... тревоги какой-то* (УП НКРЯ).

Во фразеологическом словаре [Федоров 2008] словосочетание *уйти в небытие* отмечено как книжное и означает ‘умереть’, однако в данном контексте речь идет не о смерти, а о потере сознания из-за лекарств, что делает данную формулировку не совсем уместной – слишком книжной. Стоит также отметить многочисленные хезитативы и обрывы слов в этом контексте (*вот э... у...; э...*): видно, что говорящий с трудом подбирает нужное слово, которое в данном случае так и не нашлось⁴.

Таким образом, конструкция <*уйти в + Асс*> выполняет функцию «декоратива», или «никчемутива», которые свойственны современной устной спонтанной, а также квазиспонтанной⁵ речи.

3. Перенос значения слова в позиции Асс

Довольно большая часть значений конструкции и ее компонентов, соответствующих контекстам, не зафиксированы в словарях, а в позиции Асс часто появляются знакомые слова, но с новым смыслом. Исходя из этого можно предположить, что *уйти в* является своеобразным лексическим средством ввода переносного значения слов, ср.:

*Пусть после этого монолога зрителю захочется сказать ей: «Дорогая, ну что ты бодрисься? Ведь ты так наивно прикрываешься». А потом уже, потеряв «его», опять, еще раз, она обмякнет, **уйдет в «железо»**. И вот тут надо играть любовь* (ОП НКРЯ).

Вероятно, *железо* в этом контексте означает состояние замкнутости (хотя этому противоречит слово *обмякнет*). Оно гармонично смотрится рядом с *уйдет в*, но плохо поддается трактовке.

Другой пример:

*Скромный дуэт «Тальник» совершенно бесхитростен там, где многие другие могли бы **уйти в иронию** – на обложке «Музыкайф» находится, натурально, теплый клетчатый плед* (ГП НКРЯ).

Уйти в иронию в этом контексте ассоциируется со значением ‘усложнить за счет использования иронии’, и это значение не зафиксировано словарями и не выявляется при «разложении» конструкции на компоненты.

К слову, чаще всего в качестве таких примеров конструкций (не зафиксированных словарями, с аккузативом в переносном значении) оказываются фразы со значением, наиболее близким к *погрузиться* (тоже в переносном значении ‘погрузиться ментально’).

Таким образом, можно предположить, что *уйти в* является той единицей, которая позволяет вводить переносный смысл для употреблений имен существительных в позиции Асс, преимущественно придавая тем самым слову *уйти* значение перемещения, но не физического или пространственного, а, скорее, отвлеченного, ментального, невидимого.

Проведенное исследование, освещая несколько важных для современной лингвистики аспектов функционирования конкретной конструкции в современной русской разговорной речи, открывает перспективы для дальнейших исследований, в которых будет более подробно рассмотрен вопрос идиоматичности конструкции <*уйти в + Асс*>, построена шкала идиоматичности для этой конструкции, основанная на результатах социолингвистических опросов, которые позволят более точно систематизировать варианты рассматриваемой конструкции в связи с их семантикой. Все это в будущем позволит создать проект словарной статьи на глагол *уйти* и обосновать системную методику исследования подобных единиц.

Примечания

¹ В основном подкорпусе НКРЯ интерес для настоящего исследования представляет разновидность так называемой квазиспонтанной речи: имитация разговорной, придуманная автором и вложенная им в уста персонажа, что способствует созданию его речевого портрета. Газетный подкорпус рассматривался в работе в одном ряду с корпусами и материалами устной повседневной речи и устно-письменной интернет-коммуникации (см. о ней подробнее: [Лутовинова 2008]), так как язык СМИ отражает современные тенденции живой речи, максимально приближен к разговорной речи и дает представление об актуальных процессах, протекающих в языке. «...Язык газеты как разновидность массмедийного языка концентрированно отражает все те динамические процессы, которые оказывают влияние на развитие русского языка. Изменения происходят под знаком демократизации языка, отхода от официальности и ориентации на живую, естественную, непринужденную речь» [Казак 2012: 4].

² См. близкую к предложенной шкале классификацию фразеологических единиц В.В. Виноградова [Виноградов 1977: 140–161].

³ По мнению М.Н. Приемышевой, пришло время перейти в описании устной речи от **лексикографии** (описании только лексики) – к **речеграфии** (описании речи как дискурса) [Приемышева 2020]. Словарь в рамках речевой лексикографии (см. о первом употреблении это термина: [Осьмак 2014, 2015]) должен отражать коммуника-

тивное «поведение» слова, это должен быть «словарь активного типа» [Басалаева, Булыгина, Трипольская 2020: 9].

⁴ В подобных ситуациях в коллоквиалистике говорят о неудачном хезитационном поиске, который случается в повседневном общении не так уж редко – см., например: [Звуковой корпус 2015: 301–305].

⁵ К квазиспонтанной, помимо имитации разговорной в речи кино и художественных текстах, можно отнести также речь научную или публичную, которые характеризуются, с одной стороны, определенной долей подготовленности, с другой – и некоторой степенью спонтанности [Дергачёва 2014].

Список источников

ГИКРЯ – Генеральный Интернет-Корпус Русского Языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.09.2022).

Список словарей

БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. С – Я. 796 с.

Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.

Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]: URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/h/ride-drive-walk-etc-off-into-the-sunset> (дата обращения – 07.09.2022).

Список литературы

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

Басалаева Е.Г., Булыгина Е.Ю., Трипольская Т. А. Стилистическая квалификация разговорной лексики в Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения): тез. докл. междунар. конф. / отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2020. С. 9–10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/smelevskie-thesis.pdf/2020> (дата обращения: 11.11.2021).

Богданова Л.И. Слово в речи и в словаре // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. матер. / гл. ред. И.Л. Копылов. Минск: Четыре четверти, 2017. С. 7–12.

Богданова-Бегларян Н.В. Короля делает свита: о дополнительных условиях прагматикализа-

ции языковых единиц в повседневной речи // Тр. междунар. конф. «Корпусная лингвистика – 2019». / отв. ред. В.П. Захаров. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 317–324.

Богданова-Бегларян Н.В. Ядро и периферия лексико-грамматической характеристики русского слова: о судьбе периферийных единиц // Мир русского слова. 2020. № 2. С. 21–29.

Богданова-Бегларян Н.В., Лю Даян. Идиоматика в повседневной устной речи (к разработке методики описания) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 16–27.

Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // В.В. Виноградов. Избранные труды: лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 310 с.

Дергачёва Л.А. Стилистическое и звуковое своеобразие квазиспонтанной речи // Вестник Тверского государственного университета. Филология. 2014. № 2. С. 201–208.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2: Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 2: Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2015. 364 с.

Казак М.Ю. Язык газеты. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 120 с.

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1–2. С. 28–49.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.

Лутвинова О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 71. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-novaya-ustno-pismennaya-sistema-kommunikatsii> (дата обращения: 25.04.2022).

Лысякова М.В., Гаевая А.А. Лексико-грамматические свойства дисфемизмов (на материале политического дискурса) // Вестник РУДН. Теория языка, семиотика, семантика. 2018. Т. 9, № 1. С. 50–76.

Осьмак Н.А. Лексические единицы повседневной разговорной речи: пути лексикографического описания их функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 24 с.

Осьмак Н.А. Основные принципы речевой лексикографии // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: матер. XI Междунар. науч. конф. Владимир: Транзит-ИКС, 2015. С. 379–383.

Приемышева М.Н. Разговорная лексика vs разговорная речь: тенденции и проблемы лексикографического описания // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения): тез. докл. междунар. конф. / отв.

ред. Л.П. Крысин. М., 2020. С. 9–10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/smelevskie-thesis.pdf/2020> (дата обращения: 11.11.2021).

Рахилина Е.В., Кузнецова Ю.Л. Конструкции в Грамматике конструкций // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. С. 18–79.

Fillmore C.J., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: the Case of LET ALONE // Language. 1988. Vol. 64, No. 3. P. 501–538.

Goldberg A.E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 251 p.

THE <UJTI + ACC> CONSTRUCTION IN RUSSIAN EVERYDAY SPEECH

Anastassia Y. Smirnova

Student, the Russian Language Department
Saint Petersburg State University

The object of the current study is the construction <*ujti* + Acc> – *ujti v sem'ju*, *ujti v otstavku*, *ujti v zapoj*, *ujti v umat* etc. The article describes how this construction functions in modern Russian everyday speech, and the imitations it has including such varieties of discourse as scientific, public, newspaper and cinema speech. The study material is considered in semantic (comparison to existing dictionary entries and definitions) and phraseological (the degree of construction's idiomaticity) aspects. The sources of material were main, oral and newspaper subcorpus of the National Corpus of the Russian Language, General Internet-Corpus of the Russian language, ambient speech, speech in the Internet and social networks. The analysis revealed such functions of the construction as euphemisation and dysphemisation, the function of «decorative» and the function of transferring the meaning of the word in the Acc position. The results of the study may be useful for creating a draft of a new dictionary entry of the verb *go to*, for the practice of translating Russian texts into other languages, as well as for developing methods for describing such units.

Keywords: construction grammar; lexical-semantic field; degree of idiomaticity; euphemism and dysphemism; decorative; meaning transferring.